

АНТИНАПОЛЕОНОВСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ПРУССИИ 1812–1813 гг.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Товкач И. А.

учреждение образования ГОУ ВО МО
«Государственный социально-гуманитарный университет»
(Коломна, Российская Федерация)
Научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент Ватник Н. С.

Аннотация. В статье представлены отличительные особенности народных движений в России и Пруссии против Наполеона в 1812–1813 гг. Сравнительный анализ проводится по следующим критериям: инициаторы общественного сопротивления против наполеоновской агрессии; территория и временные рамки народного сопротивления; формы организации антинаполеоновского народного движения.

Ключевые слова: Россия, Пруссия, народное ополчение, ландвер, крестьянские партизанские отряды, ландштурм.

Summary. The article presents the distinctive features of the popular movements in Russia and Prussia against Napoleon in 1812-1813. The comparative analysis is carried out according to the following criteria: initiators of public resistance against Napoleonic aggression; territory and time frame of popular resistance; forms of organization of the anti-Napoleonic popular movement.

Keywords: Russia, Prussia, people's militia, Landwehr, peasant partisan detachments, Landsturm.

Инициаторы общественного сопротивления против наполеоновской агрессии. С конца XVIII века по 1815 г. Россия и Пруссия, как и все легитимистские европейские монархии, находились в военной, политической, дипломатической и идеологической конфронтации с революционной Францией. После поражения прусской армии в 1806 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм III опасался бросить в одиночку вызов Наполеону. Заключив 21 февраля 1812 г. франко-прусский союз, он согласился на ограничение численности собственной армии, включение 20-тысячного прусского (вспомогательного) корпуса в состав «великой армии» и пропуск французских войск к границам России. Мнение пророссийски настроенных деятелей (Г. Штейна, Г. Шарнхоста и других) было проигнорировано, а народ к сопротивлению не призывался.

В свою очередь, Россия подверглась нападению армии Наполеона 12 июня 1812 г. Рассредоточенная вдоль границы русская армия не смогла сдержать врага своими силами и ведением «правильной войны». В начале июля были оставлены западные губернии, и французские войска подошли к внутренним областям страны. Численный перевес и стратегическое преимущество врага побудили Александра I, находящегося близ Полоцка, обратиться к помощи народа и издать 6 июля Манифест «О сборе внутри государства земского ополчения» [2, с. 388]. Напавший враг воспринимался народом как нашествие Антихриста, угроза существованию страны, как грядущее порабощение – «цепи и оковы».

С изгнанием французской армии из России король Пруссии заключил в феврале 1813 г. союз с Александром I против Наполеона [6, с. 62]. В день объявления войны Франции, 17 марта 1813 г., Фридрих Вильгельм III издал Манифест «К моему народу», где обратился к народу с призывом встать на защиту Родины; война против Наполеона объявлялась священной [11, с. 90-91].

Территория и временные рамки народного сопротивления. Вторгнувшись в Россию, Наполеон контролировал только западные и частично центральные губернии страны. Территориальные рамки сопротивления совпадали здесь с полосой вторжения (рис. 1). На июль – декабрь 1812 г. приходится активная фаза народной борьбы вплоть до изгнания французов, а ее основные районы – окрестности Москвы, Калуги, Смоленска, Могилева, Витебска, Минска, Вильно.

В Пруссии французские войска располагались на большей части ее территории, но основные силы концентрировались вблизи Берлина. После заключения союза с Россией король Пруссии выдвинулся с остатками армии на юг страны, откуда обратился к подданным с призывом начать борьбу с агрессором. Очаги массового народного сопротивления находились между Эльбой и Везером к юго-западу от Берлина с де-факто координационным центром в Магдебурге (рис. 2.). Борьба продолжалась с 17 марта 1813 до конца ноября 1814 г., т.е. до вытеснения французских войск с территории Пруссии.

Рис.1. Антинаполеоновские народные движения в России в 1812 году.

Рис.2. Антинаполеоновские народные движения в Пруссии в 1813 году.

Формы организации антинаполеоновского народного движения. В России они были представлены *народным ополчением*

и *крестьянскими отрядами*. Народные ополчения формировались во всех 16-ти определенных Манифестом губерниях: из крестьян и мещан – рядовой состав, офицерский – из дворян. В ратники записывались добровольцы из всех сословий, медицинская служба комплектовалась из студентов и преподавателей университетов. На народные пожертвования ополчению закупали обмундирование, первичное вооружение и провиант. Ополченцы, в зависимости от выучки, действовали в пионерских (саперных) батальонах, несли караульную службу, конвоировали пленных, сопровождали транспорты с провиантом, выносили с поля боя раненых, обслуживали госпитали. Некоторые подразделения вливались в регулярные артиллерийские части и егерские полки. Ратники Московского ополчения участвовали в Тарутинском и Малоярославецком сражениях. Кутузов высоко оценивал их роль в тяжелые дни августа-октября 1812 г.: «Скорое прибытие Московского ополчения к армии увеличило ее действующие силы и оказало величайшую пользу» [4, с. 20-21].

Крестьянские отряды создавались стихийно и возглавлялись старостами деревень или отставными солдатами (известны факты формирования и вооружения таких отрядов помещиками – например, генерал-майором Д. Е. Лесли в Смоленской губернии). Поддержку крестьянам оказывали «летучие», армейские партизанские, отряды, в числе командиров которых были Д. Давыдов, Ф. Винцингероде, А. Фигнер и другие. На стимулирующую роль «летучих отрядов» указывал Д. Давыдов в августе 1812 г.: «...Появление наших войск посреди рассеянных от войны поселян ободрит их и обратит войсковую войну в народную». Армейские партизаны снабжали крестьян оружием, обучали способам борьбы с неприятелем. Приведем такой «совет» Д. Давыдова: «Примите врага дружелюбно, поднесите с поклонами все, что есть у вас съестного, а особенного, питейного, уложите спать пьяными, а когда заснут, истребите врага» [1]. Отряды крестьян организовывали самооборону деревень, разведывали расположение и силы врага, прятали скот и зерно, убивали французских фуражиров и квартирьеров. Известны факты героизма и самопожертвования крестьян. Так, С. Силаев, принужденный стать проводником трехтысячного французского отряда, продвигавшегося через Духовщину на город Белый (Смоленской губернии), отказался показать путь интервентам. Тогда «выведены были из фронта солдаты с заряженными ружьями расстрелять его; а он все уверял, что дорога непроходима, что на всем протяжении Свирского мха мосты сожжены, поделаны засеки и окопы, которые защищаются многочисленным корпусом войск... Французы повернули назад, и город Белый спасен от сожжения» [5, с. 15]. На жесткость врага крестьяне отвечали тем же. Как вспоминал военный топограф, генерал К. И. Теннер: «неприятельские кирасиры в числе 19 человек въехали в деревню на фуражировку. Деревня имела одну улицу. Между тем, как кирасиры грабили дома, крестьяне завалили оба выхода деревни, а потом вместе с несколькими казаками, кои случайно находились там тогда, атаковали кирасиров. Находясь в окружении, французы послали толмача, чтобы просить пардону. Обезоружив кирасиров, крестьяне заперли их в баню, и потом сожгли ее. Только одному удалось выскочить из огня, но его бросили опять в пламя» [3, с. 151].

В Пруссии народная борьба велась частями *ландвера* (национальной милиции) и в отрядах граждан – *ландштурме*. В изданном королем 17 марта 1813 г. «Распоряжении об организации ландвера» содержались правила формирования ландвера. Набору подлежали военнообязанные мужчины в возрасте от семнадцати до сорока лет, а для упорядочения призыва создавались военные округа; количество призывников зависело от численности населения округа. Фактически весной 1813 г. в Пруссии введена всеобщая воинская повинность [10, р. 16-17].

Что касается *ландштурма*, то его появление связано с опытом партизанской борьбы в Испании и России. Впечатленные ее эффективностью прусские военачальники (А. Гнейзенау, Г. Бойен, К. Клаузевиц) предложили Фридриху Вильгельму III инициировать в стране народную партизанскую войну. Учрежденный указом короля от 21 апреля 1813 г. ландштурм (окружные партизанские отряды) формировался из мужчин, которые не вошли в состав ландвера [9, р. 170]. Эти отряды были небольшими по численности, их солдаты не носили формы, кроме военной фуражки и черного пояса. При появлении превосходящих сил неприятеля солдаты должны были принимать мирный

вид, спрятав оружие, фуражки и пояса. Отряды ландштурма нападали на отставшие французские части, мешали их снабжению и перехватывали почту [8, с. 171]. Отметим, что король Пруссии был напуган сообщениями о невозможности контролировать действия ландштурмистов, и поэтому ландштурм, просуществовав как самостоятельные окружные подразделения всего три месяца, перешел, согласно указу 17 июля 1813 г., в подчинение ландвера [7, с. 210].

Таким образом, и Россия, и Пруссия, ставшие жертвами наполеоновской агрессии, не смогли разгромить врага силами исключительно регулярных войск. Русская армия летом 1812 г. не удержала французов на границе и допустила оккупацию неприятелем западных и ряда центральных губерний, а поражение прусской армии в 1806 г. привело к потере страной части суверенитета и подчинению короля военно-политическому диктату Наполеона. Поэтому привлечение широких масс населения к борьбе с врагом стало одним из важных средств сохранения независимости обоих государств. Но если Александр I призвал народ сопротивлению спустя всего три недели после вторжения, то Фридрих Вильгельм III сделал это лишь в марте 1813 г., то есть с разгромом «великой армии» и заключением союза с Россией.

В России формирование народного ополчения за счет денежных и материальных пожертвований населения началось незамедлительно, и ополченцы оказали существенную помощь армии в самые тяжелые месяцы Отечественной войны; крестьянские отряды возникали (стихийно или при поддержке армейских партизан) в тылу неприятеля по мере его продвижения и исчерпали себя с изгнанием Наполеона в декабре 1812 г. Созданные в Пруссии в марте – апреле 1813 г. отряды ландвера (национальной милиции) служили чаще резервом, нежели боевыми помощниками регулярной армии, а отряды ландштурма, действуя партизанскими методами, должны были наносить точечный урон оккупантам. Прусские власти не решились на использование военного потенциала ландштурма и, опасаясь не подконтрольности его солдат, предпочли спустя три месяца переподчинить ландверу.

Крестьянские партизанские отряды в России, как и ландштурм в Пруссии, нападали на врага малыми силами, уничтожали обозы, фуражиров, квартирмейстеров и небольшие отряды врага. Русские ополченцы, как и прусский ландвер, действовали в рядах армии; они участвовали в боевых действиях, включались во вспомогательные подразделения (охранные, конвойные), привлекались к подготовке резервов, транспортировке раненых, подвозу боеприпасов и продовольствия.

Опыт Отечественной войны 1812 г. в России и освободительной войны 1813 г. в Пруссии (и германских землях в целом) продемонстрировал важную роль широких народных масс в отражении агрессии извне, в том числе со стороны наполеоновской Франции, располагавшей одной из сильнейших армий в Европе.

Литература

1. Давыдов, Д. Дневник партизанских действий. 1835 год. Библиотека интернет-проекта «1812 год». – Режим доступа – <http://museum.ru/1812/library/Davidov1/>.
2. Манифест Александра I. 6 июля 1812 г. «О сборе внутри государства земского ополчения». // Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXII. № 25176. – СПб., 1830. – С. 388.
3. 1812 год в воспоминаниях современников. – М. : Наука, 1995. – 212 с.
4. Нагаев, А. С. Из истории Московского ополчения 1812 года / А. С. Нагаев // Вопросы социально-экономической и политической истории города Коломны. – М. : Моск. обл. пед. ин-т имени Н. К. Крупской, 1981. – С. 15-24.
5. Смоленская старина. – Вып. 2. 1812-1912. Сб. статей и исследований. Смоленск : Смоленск. учен. арх. комис., 1912. – 498 с.
6. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией и иностранными державами / Ф. Мартенс. – Т. VII. Трактаты с Германией 1811-1824 гг. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1855. – 468 с.
7. Энгельс, Ф. Прусские франтиреры / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 17. – С. 206-210.
8. Энгельс, Ф. Борьба во Франции / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. 2-е изд. – М., 1960. – Т. 17. – С. 168-172.
9. Hermann, C. H. Deutsche Militärgeschichte. Eine Einführung / C. H. Hermann. – Frankfurt am Main, 1966. – 626 p.
10. Schmidt, D. Die preußische Landwehr 1813 / D. Schmidt. – Berlin, 1987. – 60 p.

11. Universal-Geschichte unsers Zeitalters seit dem Anfange der französischen Revolution, nebst Anekdoten. Fünftes Buch. Nürnberg, 1814. – 321 p.